

Тем более Чжоу Хуайцзинь считал, что это вообще не было неудачей. Ведь яд не попал на императрицу, верно?

Лу Сяоин тоже вмешалась:

— Господин Чжоу прав. Если бы я была Вашим Величеством, я бы обязательно нашла того, кто подсыпал яд, и накормила бы его сотней стеблей олеандра.

Чжоу Хуайцзинь промолчал.

— ...

Это убийство или убийство слона?

Ли Цзычоу промолчала.

Как она раньше могла думать, что Лу Сяоин неразговорчива? Эта девушка говорит такие вещи, что можно умереть от удивления...

Ли Цзычоу горько усмехнулась, понимая, что они хотят подбодрить ее:

— Вы двое... Я понимаю.

Она отложила книгу и встала:

— Я не буду долго пребывать в унынии. Дайте мне немного времени.

Лу Сяоин кивнула. Вот это настоящий дух императрицы, сочетающей в себе мудрость и воинскую доблесть!

Чжоу Хуайцзинь, видя, что она, похоже, приходит в себя, облегченно вздохнул. Он думал, что если его попытка утешить провалится, то он, даже рискуя жизнью, отругает императрицу, чтобы разбудить ее.

Теперь, похоже, в этом не было необходимости.

Чжоу Хуайцзинь поднял письмо, которое держал в руке:

— Угадайте, что это?

Ли Цзычоу посмотрела на желтый конверт, на котором был приклеен сине-белый круглый узор.

Она прищурилась, внимательно рассмотрела его, а затем подняла взгляд на него:

— Письмо из резиденции князя?

Чжоу Хуайцзинь удивленно приподнял бровь, не ожидая, что Ли Цзычоу так быстро угадает. Он допрашивал посыльного, который принес письмо, прежде чем узнал, что оно из резиденции князя.

— Ваше Величество, вы действительно обладаете необыкновенной проницательностью, — искренне похвалил он.

Ли Цзычоу усмехнулась, вытащив конверт из его рук.

«Какая там проницательность? На конверте была сургучная печать с изображением Дораэмона. Кто еще, кроме Ян Дэцзинь, мог это сделать?»

Ли Цзычоу развернула письмо, проигнорировав корявые иероглифы, быстро прочитала его и с видом смирения улыбнулась.

Она повернулась к Чжоу Хуайцзинь и Лу Сяоин, сказав, что собирается тайно покинуть дворец.

Чжоу Хуайцзинь предложил отправить с ней дворцовых телохранителей, но Ли Цзычоу отказалась.

Чжоу Хуайцзинь, видя, как она прячет письмо за пазуху, решил задать вопрос, который давно хотел задать:

— Ваше Величество.

— Мм?

— У меня есть вопрос.

— Спрашивайте.

— Во дворце и при дворе ходят слухи, что князь Юй не признает вашу власть и имеет мятежные намерения. — Чжоу Хуайцзинь посмотрел на нее. — Но, как мне кажется, ваши отношения с князем Юй не такие уж плохие?

Иначе почему, когда он ранее покидал дворец, Ли Цзычоу поручила ему доставить письмо в резиденцию князя?

К тому же Чжоу Хуайцзинь всегда находился во дворце и знал каждый раз, когда князь Юй посещал его. Эти двое всегда разговаривали, отправляя всех остальных, включая Чжоу Хуайцзиня.

Сначала он думал, что императрица и князь собираются сразиться один на один, но позже заметил, что, хотя каждый раз князь Юй уходил с мрачным и недовольным выражением лица, у императрицы не было никаких негативных эмоций. Иногда она даже напевала от радости.

Это было слишком странно... В общем, несколько дней Чжоу Хуайцзинь был сильно напуган.

Ли Цзычоу сама накинула на себя светлый халат, мельком взглянув на него. Она не ожидала, что Чжоу Хуайцзинь окажется таким проницательным. Подумав, она осторожно ответила:

— Господин Чжоу, не думайте слишком много. У меня есть свои планы.

Чжоу Хуайцзинь надулся, понимая, что императрица не собирается ему рассказывать и просит не задавать лишних вопросов.

Он кивнул:

— Ладно, ладно. Тогда Ваше Величество, поскорее отправляйтесь. Я оставлю телохранителей во дворце, можете спокойно идти.

Ли Цзычоу кивнула, дала еще несколько указаний и ушла.

На строительных материалах, сложенных у конца дороги, ведущей ко дворцу Цзинъян, сидела молодая женщина в белом платье с высоким воротником.

Ян Дэцзинь всегда появлялась в мужской одежде, и с тех пор, как она оказалась здесь, никогда не носила женскую. Но раз уж она собиралась тайно вывести Ли Цзычоу на прогулку, решила попробовать надеть красивое платье.

Она распустила волосы, связав их сзади лентой, а остальные украшения использовала, чтобы заколоть пряди у висков.

Ян Дэцзинь встала:

— Я ждала тебя давно. Пошли?

Ли Цзычоу недоумевала:

— Куда?

Эта девушка написала ей, чтобы она надела неприметную повседневную одежду, а затем нашла ее в тайном проходе, чтобы выйти из дворца, но не сказала куда.

— Выведу тебя развеяться. Вчера, когда ты уходила, у тебя был такой потерянный вид, что я даже не решилась обратиться к тебе. Как можно было не волноваться? — Ян Дэцзинь бросила на нее взгляд.

— ...Это было так заметно?

— Другие видели, как ты гневалась, но я-то знаю. С тех пор как ты оказалась здесь, ты ни разу не покидала дворец. Пошли, подруга, покажу тебе столицу.

— Дэцзинь, ты такая сильная... После такого происшествия ты не боишься. Хотела бы я быть хоть наполовину такой же оптимистичной.

Ли Цзычоу вместе с Ян Дэцзинь вышла через потайную стену, осторожно вернув ее на место.

— Я боюсь, как же не бояться? Но ведь ты же здесь. Цзычоу, прежде чем сломать кувшин, подумай обо мне. Иначе мне придется повеситься на юго-восточной ветке, чтобы составить тебе компанию на пути в мир иной. — Ян Дэцзинь изобразила жалобное лицо, умоляя.

Ли Цзычоу наконец рассмеялась, небрежно ответив:

— Хорошо, если у меня будет хорошее настроение.

Они немного помолчали, но Ли Цзычоу первой не выдержала:

— В книге не было написано о отравлении на пиру, верно? Это тоже эффект бабочки?

Ян Дэцзинь покачала головой:

— Я не знаю. В оригинальной книге действительно не было упоминания о таком происшествии на пиру у реки Цюйцзян.

Сюжет слишком изменился, и она не знала, как с этим справиться.

— Возможно, я, или точнее мы, задели чьи-то интересы.

Ян Дэцзинь посмотрела на нее:

— Кто? Не может быть, что это князь Юй?

Ведь его тело уже занято ее душой.

— Хм... Бай Цинъян?

— Мы ей особо не мешали, правда? — Ян Дэцзинь задумалась. — Даже наоборот, помогали в тайне. И я думаю, если бы главная героиня хотела кого-то убить, она бы не стала использовать тайное отравление.

Ли Цзычоу промолчала. «То есть убила бы в лицо?»

— Ладно, хватит об этом. Сегодня и завтра ты должна хорошо погулять со мной. — Ян Дэцзинь махнула рукой, словно хотела отогнать эту зловещую тему.

— А? Завтра тоже нужно тайно покидать дворец?

— Конечно! — Ян Дэцзинь ответила, как будто это было само собой разумеющимся. — Столица огромна! Не то что за день или два, я сама потратила пару недель, чтобы примерно изучить второй круг!

Второй круг — это самый близкий к дворцу, самый оживленный район столицы.

Не говоря уже о всем Линьцзине, когда она только оказалась здесь, она могла заблудиться в собственном доме.

Резиденция князя была выделена самим предыдущим императором и была огромной, занимая половину квартала Чанлэ, площадью более трехсот му.

Ян Дэцзинь чувствовала себя как героиня романа о Мэри Сью: родители умерли, есть земля и дом, осталось только просыпаться каждое утро на двухсотметровой кровати.

Конечно, это были родители оригинального князя Юй.

Ли Цзычоу с недоверием посмотрела на свою подругу-затворницу:

— Ты что, Ян Дэцзинь, с ума сошла? Ты, которая называла себя величайшей затворницей в мире, собираешься выходить из дома несколько дней подряд?

Ян Дэцзинь слегка закашлялась:

— Затворничество возможно только при наличии электричества, интернета и гаджетов. В эпоху, когда передвижение осуществляется пешком, а общение — криком, сидеть дома — это все равно что выращивать грибы.

Поэтому Ян Дэцзинь просидела в резиденции князя всего несколько дней, прежде чем не смогла больше терпеть одиночество и начала заниматься делами.

Она убирала шпионов, собирала информацию, набирала доверенных лиц, открывала магазины, инвестировала, ходила по магазинам, посещала дворцовые собрания, готовила — ни минуты не сидела без дела.

Она действительно скучала по своему телефону, компьютеру и Wi-Fi. И не знала, сможет ли она когда-нибудь вернуться обратно...

Ян Дэцзинь повела Ли Цзычоу вдоль дворцовой стены, и через некоторое время они увидели знакомые ворота дворца.

Ян Дэцзинь сказала это, продолжая идти:

— Ах да, сегодня утром я обедала с Цзи Чжуйлу.

— Сяовэй Цзи? О чем вы говорили?

Ян Дэцзинь вела Ли Цзычоу в оживленный район вокруг столицы:

— Он говорил о том о сем, просто болтал.

— А как ты реагировала? — спросила Ли Цзычоу.

— Поддерживала разговор. Думаю, мне стоит обратить внимание на Управление городской обороны.

— Тогда постарайся сблизиться с ним, но будь осторожна, чтобы твоя женская сущность не была раскрыта.

— Не волнуйся, все будет в порядке.

Авторское примечание:

Бай Цинъян: Я слышала, ты собираешься повеситься ради Ли Цзычоу?

Ян Дэцзинь: Эм... может, лучше ты повесишься?

Бай Цинъян: ...

Ли Цзычоу: ...

<http://bllate.org/book/16747/1562231>